

Герасимова Галина Ивановна
Тюменский индустриальный университет,
г. Тюмень, Российская Федерация
gerasimovagi@tyuiu.ru

Аксиологическая конкретизация социального взаимодействия

Аннотация. Социальное взаимодействие – важнейшая черта современного общества, реализуется через различные коммуникативные механизмы. В результате устанавливаются взаимозависимые отношения, которые опосредуются объективными и субъективными факторами, в том числе ценностными ориентациями, возрастными показателями, жизненным опытом и знаниями участников социальных взаимодействий. Привнесение аксиологического компонента в структуру взаимодействия трансформирует его, делая не только интерактивным, но и более согласованным и гармоничным.

Ключевые слова: аксиологический подход; взаимодействие; диалог; коммуникация; партнерство; социальная интеракция; социальный механизм

Gerasimova Galina Ivanovna
Tyumen Industrial University,
Tyumen, Russian Federation
gerasimovagi@tyuiu.ru

Axiological specification of social interaction

Abstract. Social interaction is the most important feature of modern society. It is implemented through various communication mechanisms. As a result, interdependent relationships are established, which are mediated by objective and subjective factors, including value orientations, age indicators, life experience and knowledge of participants in social interactions. Bringing an axiological component to the structure of interaction transforms it, making it not only interactive, but more coherent and harmonious.

Keywords: axiological approach; interaction; social interaction; communication; social mechanism; dialogue; partnership

В современном обществе социальные механизмы направлены на обработку и преобразование информации, институциональные изменения, установление полноценного и паритетного взаимодействия субъектов общественных отношений. Благодаря им достигаются социально значимые качественные целевые показатели: солидарность, институциональное доверие, общественное взаимопонимание и паритетное взаимодействие.

Механизмы социального взаимодействия/социальной интеракции (от англ. interaction; лат. inter – между и actio – деятельность) предполагают установление взаимообусловленных связей и отношений, опосредованных объективными и субъективными факторами, среди которых ценностные установки, возрастные

показатели, жизненный опыт и знания, ситуативные компоненты и т.д. В отличие от манипулятивной и воздействующей коммуникации, социальное взаимодействие на основе общественных ценностей, видоизменяет смысловые и субстанциальные характеристики отношений, в которых начинают преобладать взаимопонимание и диалог, адресат и адресант становятся активными и равноправными участниками в контексте конкретного места и времени.

Вклад в развитие категории «взаимодействие» внесли многие ученые. В её основе лежит концепция социального действия, которое реализуется между взаимоориентированными субъектами. По мнению М. Вебера, «социальное действие соотносится с действием других людей и ориентируется на него. Оно всегда лично, осмысленно, целерационально, ценностно рационально, аффективно и традиционно» [Вебер, 1990: 602]. Т. Парсонс так определил компоненты действия: действующее лицо, цель, ситуация и нормативная ориентация [Парсонс, 2002: 419–420]. Ю. Хабермас полагал, что во время взаимодействия индивидуальные замыслы участников становятся второстепенными, а на первый план выходит достижение совместных целей [Хабермас, 2008: 308]. И. Гофман понимал под взаимодействием источник информации и средство регулирования реакций коммуникантов в процессе общения, которую он рассматривал как «преднамеренно организованную системную деятельность, направленную на достижение заранее определенных целей» [Гофман, 2000: 285]. Г. Зиммель считал, что взаимодействие обеспечивает «единство», элементы которого держатся друг за друга, благодаря свойственным им взаимодействующим силам» [Зиммель, 2006: 149]. П. Сорокин обосновал идею наличия организованной социальной общности как условие взаимодействия [Сорокин, 2006: 111].

Следовательно, социальное взаимодействие можно рассматривать как универсальный механизм, который регулирует и координирует взаимосвязанные части единого социального устройства. В этом контексте оно представляет собой разновидность ценностно-рационального действия, отличительной чертой которого является взаимонаправленная коммуникация, а конечной целью – трансформация действий, представлений и намерений социальных субъектов в доверительное взаимодействие.

Современные реалии, связанные с всеобщей коммуницируемостью, требуют перехода от концепции воздействия, манипуляции и пропаганды к процедурам взаимодействия, которые призваны формировать непротиворечивые социальные связи и отношения. Их равновесный и паритетный характер позволяет построить более гармоничную социальную систему, координируя интересы всех его субъектов (власть, бизнес, гражданское общество). Отсюда, вытекает актуализация аксиологического подхода к социальным интеракциям, предполагающего равноправные контакты всех субъектов как ценных и полноправных акторов.

Характеризуя социальное взаимодействие, необходимо обратить внимание на ряд его особенностей. Так, его дуалистический характер проявляется в том, что

одновременно функционируют и процедурные и организационные составляющие. Взаимодействие, чтобы эффективно реализовываться, должно быть конвенциональным, т.е. между участниками необходимо установление некоего консенсуса и договоренностей. Субъекты, оставаясь независимыми, в процессе интеракции генерируют обратную связь, учитывая мнения, позиции и точки зрения друг друга. Результатом этого становится доверие и взаимопонимание, а «действия приобретают солидарную форму, что в целом формирует когерентную общественную среду» [Герасимова, 2014: 101].

Структурными элементами социального взаимодействия являются социальные субъекты и их логические взаимосвязи, а также различные процессы, которые реализуются в социуме. Горизонтальные коммуникации, чтобы быть эффективными, должны основываться на взаимном уважении, доверии, открытости и эмпатии. Вертикальное взаимодействие (власть–граждане) предполагает, что качественные характеристики таких отношений подкрепляются организационными формами, созданием и функционированием структур, которые способствуют вовлечению общественности в совместное решение проблем. Это могут быть не только административные институты, но и различные общественные центры, фонды, ассоциации, сообщества, которые создаются совместными усилиями власти и представителями гражданского общества.

К социальным механизмам взаимодействия также относится участие граждан в грантовых проектах, форумах, круглых столах, координационных и общественных советах, слушаниях и других публичных площадках, на которых активно обсуждаются проблемы общества. Способствует формированию общественного диалога и социального единства независимые исследования, обращения граждан (direct mail solicitations) в различные государственные инстанции и их последующий мониторинг; в целом, конструирование того, что С. Хилгартнер, Ч. Боск назвали «публичными аренами» [Хилгартнер, Боск, 2008]. Все это кристаллизует общественное мнение и предотвращает социальные конфликты.

Существуют и технологические аспекты взаимодействия, например, социальная реклама, средства массовой информации, связи с общественностью, как виды деятельности, освобожденные от манипулятивных составляющих и элементов скрытого воздействия также могут выступать механизмом формирования социальной гармонии и упорядочивающим элементом жизни общества. Непротиворечивость социального взаимодействия достигается посредством совершенствования культуры межличностного общения, с преобладанием в ней открытости, эмпатии и понимания.

Следовательно, опираясь на определенные концепции и организационные структуры, а также используя коммуникативные технологии, возможно формирование доверительного взаимодействия как на уровне межличностных интеракций, так и в системе социальных институтов. При этом необходима реальная, а не декларативная обратная связь, взаимопонимание, демократизации властных отношений, приоритет

социально значимой информации над развлекательно-сенсационными сообщениями в СМИ.

Табуирование механизмов манипуляции и пропаганды; первенство общественных интересов над частными; превентивная коммуникация; работа СМИ по разъяснению проблем и вовлечению граждан в совместные их решения – все эти аксиологические параметры социального взаимодействия способствуют предотвращению возможных социальных конфликтов и кризисных явлений.

Библиографический список

Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

Герасимова Г. И. Связи с общественностью как конвенциональное взаимодействие // *Дискуссия*. 2014. № 11 (52). С. 100–103.

Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон- пресс, 2000. 302 с.

Зиммель Г. Избранные работы. К.: Ника-Центр, 2006. 440 с.

Парсонс Т. О социальных системах. Москва: Академический Проект, 2002. 832 с.

Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М.: Астрель, 2006. 618 с.

Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М.: Весь мир, 2008. 414 с.

Хилгартнер С., Боск Ч. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // *Социальная реальность*. 2008. № 2. С. 73–94 [Электронный ресурс] // https://kpfu.ru/staff_files/F1365497392/Hilgartner_and_Bosk.pdf (дата обращения: 20.03.2020).